

УДК 782.9**Влияние русской музыкальной культуры на эволюцию
китайского оперного искусства в XX веке****Го Цзянбинь**

Доцент факультета вокала и оперы,
Сычуаньская консерватория музыки,
610021, Китайская Народная Республика, Чэнду, ул. Синьнаньлу, 6;
e-mail: 28263560@qq.com

Аннотация

В статье рассматриваются вопросы влияния русской музыкальной культуры на развитие оперного искусства в Китае в XX столетии. Обозначены периоды, связанные с историей и географией взаимодействия культур двух стран. В рамках этих периодов автор раскрывает особенности становления новой китайской оперы в контексте зарубежных влияний, выделяя роль русской оперной школы в аспекте просвещения, образования и накопления исполнительского опыта. Несмотря на актуальность тематики, в настоящее время в музыковедении последовательно не изучены вопросы взаимодействия русской и китайской оперы. В данной статье предприняты шаги к рассмотрению процесса развития оперного искусства Китая в указанном аспекте.

Для цитирования в научных исследованиях

Го Цзянбинь. Влияние русской музыкальной культуры на эволюцию китайского оперного искусства в XX веке // Культура и цивилизация. 2025. Том 15. № 3А. С. 235-242.

Ключевые слова

Русская музыкальная культура, зарубежное влияние, русско-китайское взаимодействие, китайское оперное искусство, XX век, музыкальное образование.

Введение

В культурно-историческом развитии Китая выделяются периоды, связанные с активным влиянием зарубежных стран. Одним из таких периодов является прошлое столетие, отмеченное значительным обогащением культуры страны за счёт восприятия опыта различных европейских стран. Среди зарубежных влияний особый интерес представляет российский опыт и его вклад в развитие китайской музыкальной культуры того времени.

Основная часть

С начала XX века русская музыка стала популярной в Китае благодаря культурным обменам между странами. В силу исторических событий, определяющих взаимодействие России и Китая, в крупных китайских городах во многом благодаря притоку русских исполнителей и педагогов формировалась музыкальная среда – концертные общества и центры, образовательные учреждения; развивалась гастрольная деятельность, ставились спектакли, оперы и оперетты.

Русский культурно-идеологический контекст и оперное искусство в целом имели определяющее значение в формировании стилистики, технических особенностей исполнения, тематического содержания китайских опер середины прошлого века с их героико-революционной направленностью. «Образцовые оперы», как называли в Китае музыкальные спектакли, в которых национальные традиции Пекинской оперы экспериментально соединялись с номерной структурой, лежащей в основе западноевропейского оперного жанра, в большей степени обнаруживают след влияния русской, на тот период времени – советской культуры. Это проступает в особой патетике содержания, в стремлении к отображению роли народных масс, в торжестве революционной идеи и утверждении социального оптимизма, в котором отражается победа правды и добра над злом. Сегодня эти оперы, отвергнутые ранее научным сообществом как «идеологизированное искусство», представляют собой как не изученный материал особую научную ценность, так как в них со всей очевидностью проступает влияние русского искусства. В последующем присутствие русской культуры преломляется не столь наглядно, но проникает в глубины произведений китайских авторов, отражая формирование диалога культур в оперном жанре. В этом плане можно назвать оперу Го Вэньцзина «Деревня волчья» по рассказу китайского писателя Лу Синя, созданного, в свою очередь, под влиянием повести Гоголя «Записки сумасшедшего»; оперу Тянь Цзяньпина по пьесе Бориса Васильева «А зори здесь тихие».

Вопросы влияния русской музыкальной культуры на развитие китайской оперы связаны с рядом пересекающихся аспектов: историей взаимодействия двух культур в XX веке, спецификой формирования музыкальной культуры Китая в этот период, историей развития собственно китайского оперного искусства.

Каждый из этих аспектов требует подробного рассмотрения, при котором могут обозначиться общие закономерности эволюции китайской оперы в культурно-исторических условиях, а также характеристики оперных произведений китайских композиторов XX века, отражающие влияние русской музыкальной культуры. Такое исследование представляется перспективным и существенным для понимания целостной картины развития жанров китайского музыкального искусства, однако оно предусматривает иной формат. В рамках данной статьи предпринята попытка обозначить особенности влияния русской музыкальной культуры на развитие китайского оперного искусства в прошедшем столетии.

Исследовательские наблюдения, характеризующие состояние музыкальной культуры сквозь призму «русского влияния» позволяют отграничить следующие периоды.

Ранний период (конец XIX в. – 1920-е гг.): начало активного расширения контактов между представителями двух стран

Об этом периоде Н. А. Самойлов пишет: «Во 2-й половине XIX – начале XX в. Китай стал важным фактором во внешней политике России»; «Основой нового геокультурного пространства становятся Китайско-Восточная железная дорога и основанный в 1898 г. с целью ее дальнейшего развития город Харбин, ставший местом сосредоточения большого числа выходцев из России, выступавших в роли трансляторов русской культуры» [Самойлов, 2014, с. 23-24].

Среди исследований, посвящённых периоду русской эмиграции в Харбине – статьи российских и китайских авторов, в том числе, значительный труд китайского музыкального деятеля, живущего в России, Цзо Чжэньгуаня [Цзо, 2014]. Особую ценность представляют статьи и очерки, основанные на материале периодических изданий того времени. В них приводятся заметки, афиши, свидетельствующие о насыщенной музыкальной жизни Харбина начала XX в. [Крыловская, 2021 и др.]

В исследовании И. И. Крыловской на основе материалов харбинской периодики представлена «картина музыкально-театральной жизни Харбина после 1919 г.» [Крыловская, 2021, с. 10]. «С конца августа 1920 г., – пишет автор, – в Харбине начались гастроли Товарищества артистов оперы, оперетты и балета под руководством З. Ф. Рифа и балетмейстера Я. Доморадзского, а на сцене театра Желсоба – оперной антрепризы известного в России антрепренера Л. Я. Патушинского» [Крыловская, 2021, с. 11]. И далее: «В начале января 1921 г. на сцене Коммерческого собрания (Комсоб) открывается сезон новой Русской оперной труппы под управлением ученика Н. А. Римского-Корсакова и С. И. Танеева, известного дирижера Московской оперы, композитора М. М. Фивейского» [Крыловская, 2021].

В Харбине каждый театральный сезон включал различные оперные постановки, среди которых были как известные итальянские, так и русские оперы «Руслан и Людмила» М. И. Глинки, «Евгений Онегин» П. И. Чайковского, «Снегурочка» Н. А. Римского-Корсакова и др.

Отметим важный вывод автора, связанный с факторами влияния русской культуры на становление оперного искусства в Китае: «Харбин стал единственным городом на Дальнем Востоке, где после 1920 г. и до 1927 г. опера продолжила постоянное функционирование» [Крыловская, 2021].

Значение Харбина в распространении такого влияния подчеркивал Тао Ябин, ректор консерватории при Харбинском педагогическом университете: «Русская музыкальная культура для нас является наиболее важной из зарубежных, – она исторически оказала самое большое влияние на развитие современной китайской музыки в XX веке» [Дубровская, Юн, 2020, с. 124].

Таким образом, «русская оперная традиция культивировалась в Харбине в её целостном виде: начиная с возведения оперных театров, включая гастроли русских коллективов, и заканчивая созданием сети учебных заведений. В высшем музыкальном училище Харбина обучались будущие китайские оперные специалисты» [Чэнь, 2015, с. 12].

1. Советско-китайское сотрудничество (1920-1950-е гг.)

В 1920-е годы Советский Союз стал одним из первых государств, признавших Китайскую Народную Республику и установивших с ней дипломатические отношения. По свидетельству специалистов, «революция 1917 года в России изменила мировоззренческую рамку отношений двух стран. Китай стал рассматриваться в контексте курса на поиск союзников в борьбе с

западным империализмом. 31 мая 1924 года было подписано «Соглашение об общих принципах для урегулирования вопросов между Союзом ССР и Китайской Республикой», которое предусматривало установление дипломатических отношений Китая с Советским государством» [Российское историческое общество, www]. В то же время, в связи с новыми политическими условиями в Советском Союзе продолжались эмиграционные процессы.

Говоря о значении отдельных китайских регионов в распространении влияния русских музыкантов на культуру и образование Китая, помимо Харбина необходимо отметить Шанхай. «В Китае в первой половине XX в. было два города с ярко выраженным колоритом русских музыкантов, один Харбин на севере, а другой Шанхай на юге. Оба города были плацдармами для развития раннего профессионального музыкального образования в Китае» – пишут авторы исследования роли русской музыкальной культуры в Китае [Климов, Ян, 2022, с. 122].

Шанхай в XX веке был крупным культурным и музыкальным центром Китая, привлекавшим представителей различных профессий, в том числе, талантливых музыкантов, педагогов и композиторов со всего мира. В этот период русская музыкальная культура оказала значительное влияние на развитие музыки в Шанхае. С начала XX века Шанхай стал популярным местом для русских эмигрантов, бежавших от революции и гражданской войны в России. Многие из них были выдающимися музыкантами и принесли с собой богатое наследие русской музыки и классической традиции.

В 20-30-е годы продолжалось сотрудничество с советскими специалистами, а наиболее плодотворным периодом такого сотрудничества принято считать 40-50-е годы XX века. Влияние русской музыки проявилось в нескольких аспектах музыкальной жизни Шанхая. Во-первых, русские композиторы и музыканты активно выступали с концертами и организовывали свои коллективы и оркестры. Во-вторых, русская музыкальная культура влияла на образование и развитие музыкантов. Работали музыкальные учебные заведения разного уровня, была открыта Шанхайская консерватория (в 1927 г.).

Чжюань Г., исследуя деятельность и влияние советских музыкантов на образование в Шанхае, пишет: «В 1930-х годах в преподавательском составе консерватории преобладали русские педагоги-эмигранты. Это были музыковеды, пианисты, вокалисты, преподаватели струнных и духовых инструментов» [Чжан, 2023].

С 1929 по 1947 год в Шанхае жил и работал выходец из России, уроженец Николаевска-на-Амуре композитор Аарон Авшаломов (1894-1965). В 1944 году он был дирижером Шанхайского симфонического оркестра. Им было написано немало произведений, в которых удачно соединяется западноевропейская стилистика и национальные черты китайской музыки. В числе его произведений того периода – оперы «Сон Вэй Линь», «Сумеречные часы Янь Куэй Фэй». В 1943 г. была создана и затем в 1945 г. поставлена (сначала в Шанхае, а потом в Нанкине, выдержав 30 представлений) опера «Великая стена» на сюжет китайской легенды.

Примечательно, что именно связанный корнями с Россией композитор открыл столь яркую страницу в оперном искусстве Китая. Сохранилось высказывание Шанхайского профессора А. Фелбера о постановке оперы «Великая стена»: «Композитор, посвятивший свою жизнь обновлению китайской музыки, создал музыкальную драму, в которой музыка руководит действием... Опера полна вдохновения, оригинальности... и является вехой в развитии современной китайской музыки и цивилизации...» [Энциклопедия Китая, www].

Особый вклад в развитие китайской оперы внесли и представители классической русской педагогической школы вокала. Среди преподавателей вокального искусства отмечаются такие выдающиеся деятели, как В.Г. Шушпин, Деличиева Н. Н. Автор монографии «Русские

музыканты в Китае» Цзо Чжэньгуань посвящает биографии и творчеству замечательного педагога В.Г. Шушина отдельную главу, которая так и названа – «В. Г. Шушин — основатель китайской вокальной школы» [Россия и Китай: четыре века взаимодействия, 2013]. Он пишет: «Его выдающиеся ученики разбросаны по всему Китаю... Он был первым, кто применил западные теории вокальной музыки, такие как «маска», «резонанс», к китайскому обучению пению, и он посвятил большую часть своей жизни китайскому вокальному музыкальному образованию» [Россия и Китай: четыре века взаимодействия, 2013, с. 4].

Н. Н. Деличиева, выпускница Ленинградской консерватории, «помогала в создании в Шанхайской консерватории оперного класса на вокальном отделении, руководила оперным классом и классом камерного пения. Работала с китайскими студентами над репертуаром, интерпретацией, анализом содержания музыки, знакомила их с системой К. С. Станиславского» [Россия и Китай: четыре века взаимодействия, 2013].

Приехавшие из России педагоги и исполнители, распространяя в Шанхае русскую культуру и обучая китайских студентов основам русской музыки, включая оперный класс, внесли огромный вклад в формирование собственной китайской вокальной школы и оперного искусства. Роль русских эмигрантов – музыкантов начала (первой половины) XX века в развитии музыкального, в частности, оперного искусства, в Шанхае не была «тотальной» по сравнению с Харбином. Однако, весьма значимой для дальнейшего формирования собственной системы вокального образования и исполнительства в других городах страны. И в этом процессе ведущую роль играли зарубежные, в частности, советские специалисты, работавшие в Китае по обмену опытом.

Так, согласно источникам, «в 1950-х годах в Центральной консерватории Пекина преподавали видные советские специалисты - вокалисты П. Медведев и Н. Куклина–Вран. Т. П. Тодорова преподавала в Пекинской консерватории оперную драматургию... Петр Михайлович Медведев, баритон, солист Большого театра, одним из первых советских вокалистов приехал в Китай и создал в столичной консерватории свою певческую школу... Постоянная работа с талантливыми китайскими певцами позволила Медведеву осуществить постановку “Евгения Онегина” в Китае» [Чжиюань, 2022].

Сотрудничество между двумя странами в области культуры и образования к середине прошлого столетия стало более интенсивным не только за счёт деятельности русских специалистов в Китае. Как пишет автор исследования творческой деятельности выдающейся китайской камерной и оперной певицы, выращенной школой Московской консерватории, Го Шучжень (1928 г.), «с 1950-х годов значительно активизировался музыкально - культурный обмен между двумя странами», и шёл «очень строгий отбор при проверке знаний русского языка китайских абитуриентов, направляемых на обучение в ведущие консерватории СССР — Ленинградскую, Московскую и Одесскую» [Чжиюань, 2022]. В числе таких студентов, пока ещё малочисленных, была Го Шучжень (класс профессора Е. К. Катульской), которая впоследствии внесла серьёзный вклад в развитие оперного искусства в своей стране.

2. Новая эпоха (1980-е – наше время)

Опуская неплодотворный для нашей проблемы период культурной революции, обратимся к характеристике последнего этапа XX столетия, переходящего в сегодняшние дни.

Современной китайской опере посвящена диссертация Чэнь Ин (2015). В её исследовании обобщены важнейшие аспекты современной оперной культуры Китая. Автор называет это Время периодом «рождения органичного синтеза двух инокультурных традиций в современной китайской опере» [Чжиюань, 2022]. Профессиональная база, заложенная русскими и

советскими оперными педагогами и исполнителями, а также новый слуховой опыт знакомства с оперными произведениями русской оперной классики, безусловно, способствовали появлению в китайской оперной музыке новых композиционных, технических и художественно-выразительных элементов. «Влияние русской музыкальной культуры, осуществляемое через Харбин и Шанхай, – заключает автор диссертационного исследования национальной китайской оперы, – помогло Китаю форсированно освоить мировую оперную классику, а также заложило основы современного оперного образования в стране» [Чжиюань, 2022].

В оперных произведениях современных китайских композиторов XXI века, которые демонстрируют новый уровень мастерства в данном жанре, «успешно освоены такие важные открытия европейской оперы, как: симфонизация и лейтмотивная система, берущие начало в операх Вагнера; компактность форм и динамизм действия веристских опер; психологизм и глубина характеристик французской лирической оперы; масштабность массовых хоровых сцен русских опер; пластичность вокальной мелодики Верди; красочность и выразительность оркестрового письма Римского-Корсакова, Пуччини, Бриттена» [Чжиюань, 2022]. Как видим, элементы русского влияния обозначены, но не исследованы в диссертации во всей полноте, так как это не входило в круг задач диссертации.

Отметим также предпринятый Чэнь Ин анализ примеров преломления образности востока «глазами европейца» в опере «Долина красной реки» Мэн Вэйдуна (2011), в котором автор выявляет преемственность гармонического письма Римского-Корсакова, ценно и обнаружение общности композиционных и жанровых особенностей оперы «Поэма о Мулань» Гуань Ся (2004) с оперой «Мария Стюарт» С. Слонимского, «Очарованный странник» и «Боярыня Морозова» Р. Щедрина [Чжиюань, 2022].

Заключение

За годы, прошедшие со времени завершения диссертационного труда Чэнь Ин, в Китае появились масштабные оперы, в которых влияние русской оперной традиции проявляется на новом уровне. Поэтому вопросы, затронутые в данной статье, остаются актуальными и могут быть развёрнуты в исследованиях, которые существенно дополняют картину исторического развития российско-китайских культурных взаимосвязей, с особой отчетливостью проявившихся в области оперного искусства.

Библиография

1. Самойлов Н. А. Россия и Китай в XVII – начале XX века: тенденции, формы и стадии социокультурного взаимодействия. автореф. дис. ... доктора исторических наук: 07.00.02 / Санкт-Петербургский гос. ун-т. — Санкт-Петербург, 2014. — 2012. — 36 с.
2. Цзо Чжэньгуань. Русские музыканты в Китае. СПб.: Композитор ~ Санкт-Петербург, 2014. – 336 с.
3. Крыловская И. И. Музыкально-театральная жизнь Харбина с 1920 и до начала 1930-х гг.: По материалам харбинской периодики // Театр. Живопись. Кино. Музыка. – 2021. – №3. – С. 8–27.
4. Дубровская М. Ю., Юн Чжао. Китайско-Российское музыкальное взаимодействие и творческое становление У Цзунцзяна. Вестник музыкальной науки. – 2020. – Т. 8, № 3. – С. 122–131.
5. Чэнь Ин. Китайская опера XX – начала XXI века: к проблеме освоения европейского опыта: автореф. дис. ... канд. искусствоведения: 17.00.02 / Ростовская гос. консерватория им. С. В. Рахманинова – Ростов-на-Дону, 2015. – 26 с.
6. Российское историческое общество [Электронный ресурс] // URL: <https://historyrussia.org/sobytiya/put-dlinoyu-v-400-let-istoriya-rossijsko-kitajskikh-otnoshenij.html>
7. Климов В. И., Ян Чжоу. Роль русских музыкантов на ранних этапах становления китайского музыкального

- исполнительства // Наука и школа. – 2022. – № 4. – С. 122–127.
8. Чжан Мэнвэнь. Вклад русской педагогической певческой школы в становление Го Шучжень — звезды оперного олимпа Китая // Художественное образование и наука. 2023. – № 1 (34). – С. 72–78. <https://doi.org/10.36871/hon.202301072>
9. Энциклопедия Китая [Электронный ресурс] // URL: <https://www.abirus.ru/content/564/623/625/645/653/13220/13242.html>
10. Россия и Китай: четыре века взаимодействия. История, современное состояние и перспективы развития российско-китайских отношений / Под ред. А.В. Лукина. М.: «Весь Мир», 2013. – С. 704.
11. Чжиюань Г. — Деятельность и влияние советских музыкантов на образование в Шанхайской консерватории // Культура и искусство. – 2022. – № 8. – С. 1 - 9. // URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=38561

The Influence of Russian Musical Culture on the Evolution of Chinese Opera Art in the 20th Century

Guo Jiangbin

Associate Professor,
Faculty of Vocal and Opera Arts,
Sichuan Conservatory of Music,
610021, 6, Xinnanlu road, Chengdu, People's Republic of China;
e-mail: 28263560@qq.com

Abstract

The article examines the influence of Russian musical culture on the development of opera art in China during the 20th century. The study identifies key periods in the historical and geographical interaction between the two cultures. Within this framework, the author explores the formation of new Chinese opera in the context of foreign influences, emphasizing the role of the Russian opera school in terms of cultural enlightenment, education, and performance experience. Despite the relevance of this topic, musicology has not yet systematically studied the interaction between Russian and Chinese opera. This article takes initial steps toward analyzing the development of Chinese opera art from this perspective.

For citation

Guo Jiangbin (2025) Vliyaniye russkoy muzykal'noy kul'tury na evolyutsiyu kitayskogo opernogo iskusstva v XX veke [The Influence of Russian Musical Culture on the Evolution of Chinese Opera Art in the 20th Century]. *Kul'tura i tsivilizatsiya* [Culture and Civilization], 15 (3A), pp. 235-242.

Keywords

Russian musical culture, foreign influence, Russian-Chinese cultural interaction, Chinese opera art, 20th century, music education.

References

1. Samoilov N.A. (2014) Rossiya i Kitai v XVII – nachale XX veka: tendentsii, formy i stadii sotsiokul'turnogo vzaimodeistviya [Russia and China in the 17th to early 20th centuries: Trends, forms, and stages of sociocultural interaction]. Avtoref. dis. ... doktora istoricheskikh nauk: 07.00.02 / Sankt-Peterburgskii gos.un-t. — Sankt-Peterburg, 2012. – 36 s.

2. Tso Chzhenguan (2014) *Russkie muzykanty v Kitae* [Russian Musicians in China]. SPb.: Kompozitor ~ Sankt-Peterburg, 336 s.
3. Krylovskaya I.I. (2021) *Muzykal'no-teatral'naya zhizn' Kharbina s 1920 i do nachala 1930-kh gg.: Po materialam kharbinsoi periodiki* [Musical and theatrical life of Harbin from 1920 to the early 1930s: Based on Harbin periodicals]. *Teatr. Zhivopis'. Kino. Muzyka* [Theater. Painting. Cinema. Music], 3, pp. 8–27.
4. Dubrovskaya M.Y., Yun Chzhao (2020) *Kitaisko-Rossiiskoe muzykal'noe vzaimodeistvie i tvorcheskoe stanovlenie U Tszyyana* [Chinese-Russian musical interaction and the creative development of Wu Zujiang]. *Vestnik muzykal'noi nauki* [Bulletin of Musical Science], 8(3), pp. 122–131.
5. Chen In (2015) *Kitaiskaya opera XX – nachala XXI veka: k probleme osvoeniya evropeiskogo opyta* [Chinese opera of the 20th to early 21st centuries: On the issue of mastering European experience]. Avtoref. dis. ... kand. iskusstvovedeniya: 17.00.02 / Rostovskaya gos. konservatoriya im. S. V. Rakhmaninova – Rostov-na-Donu, 26 s.
6. Rossiiskoe istoricheskoe obshchestvo [Russian Historical Society] [Elektronnyi resurs] [Electronic resource]. URL: <https://historyrussia.org/sobytiya/put-dlinoyu-v-400-let-istoriya-rossijsko-kitajskikh-otnoshenij.html>
7. Klimov V.I., Yan Chzhou (2022) *Ro' russkikh muzykantov na rannikh etapakh stanovleniya kitaiskogo muzykal'nogo ispolnitel'stva* [The role of Russian musicians in the early stages of the formation of Chinese musical performance]. *Nauka i shkola* [Science and School], 4, pp. 122–127.
8. Zhang Menven (2023) *Vklad russkoi pedagogicheskoi pevcheskoi shkoly v stanovlenie Guo Shuzhen' — zvezdy opernogo olimpa Kitaya* [The contribution of the Russian pedagogical singing school to the formation of Guo Shuzhen — a star of the operatic Olympus of China]. *Khudozhestvennoe obrazovanie i nauka* [Art Education and Science], 1(34), pp. 72–78. <https://doi.org/10.36871/hon.202301072>
9. Entsiklopediya Kitaya [Encyclopedia of China] [Elektronnyi resurs] [Electronic resource]. URL: <https://www.abirus.ru/content/564/623/625/645/653/13220/13242.html>
10. *Rossiya i Kitai: chetyre veka vzaimodeistviya. Istoriya, sovremennoe sostoyanie i perspektivy razvitiya rossijsko-kitajskikh otnoshenii* [Russia and China: Four centuries of interaction. History, current state, and prospects for the development of Russian-Chinese relations] / Pod red. A.V. Lukina. M.: "Ves' Mir", 2013. – 704 s.
11. Chzhiyuan G. (2022) *Deyatel'nost' i vliyanie sovetских muzykantov na obrazovanie v Shankhaiskoi konservatorii* [Activities and influence of Soviet musicians on education at the Shanghai Conservatory]. *Kul'tura i iskusstvo* [Culture and Art], 8, pp. 1–9. URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=38561